

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-2-15>

УДК 316.013

Attribution

cc by

СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ В ДИНАМИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ: КЕЙС ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Ясников Н.Н.

Вологодский научный центр РАН, nyasnikov94@mail.ru

Аннотация. Изучение социального капитала городского сообщества имеет практическое значение, поскольку может дать ответы на вопросы относительно наблюдаемых различий в их социально-экономическом развитии. Информационной базой представленного исследования послужили материалы опросов Вологодского научного центра РАН, проводимые с 2016 по 2021 года. Результаты исследования показали, что до начала пандемии обстановка с социальным капиталом была достаточно благополучная, наблюдался небольшой, но постепенный рост. Пандемия оказала негативное влияние на запасы социального капитала, а после преодоления первоначального пандемийного удара население начало восстанавливать свой уровень социального капитала, в некоторых районах даже превзойдя доковидные показатели.

Ключевые слова: социальный капитал, городское сообщество, Вологодская область, промышленный центр, административный центр.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SOCIAL CAPITAL IN A DYNAMIC MEASUREMENT: THE CASE OF THE VOLOGDA REGION

Nikolai N. Yasnikov

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The study of the social capital of an urban community is of practical importance, since it can provide answers to questions regarding the observed differences in their socio-economic development. The information base of the presented study was the materials of surveys of the Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, conducted from 2016 to 2021. The results of the study showed that before the start of the pandemic, the situation with social capital was quite prosperous, there was a small but gradual increase. The pandemic had a negative impact on social capital stocks, and after overcoming the initial pandemic impact, the population began to restore their level of social capital, in some areas even surpassing pre-Covid levels.

Key words: Social capital, Urban community, Vologda region, Industrial center, Administrative center.

Funding: Independent work.

Введение.

В последнее время концепция социального капитала всё более активно изучается научным сообществом, а охватившая мир в 2020 году пандемия коронавируса, заставляющая людей в том числе и держать дистанцию друг от друга, лишь сильнее актуализировала эту идею.

Социальный капитал изучали такие известные ученые как М. Вебер [1], Дж. Коулман [2], Р. Патнем [3], П. Сорокин [4] и Ф. Фукуяма [5].

Первым социологический анализ этой концепции произвёл П. Бурдьё, определив социальный капитал как «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания или, другими словами, с членством в группе» [6]. Он же обосновал теоретическую возможность конвертации социального капитала в другие формы капитала.

Бурдьё видел концепцию социального капитала в контексте классового анализа и, по его мнению,

она служила инструментом (одним из) описания процесса социального структурирования современного общества.

Основную популярность работы Бурдьё получили в конце 1980-х годов после публикаций результатов исследования Дж. Коулмана. Американский социолог рассматривал социальный капитал как как сеть взаимосвязей, которые могут быть использованы в качестве инструментов для производства товаров и услуг, и трактовал социальный капитал как культурный потенциал взаимного доверия и взаимопомощи, формируемый в межличностных отношениях – обязательствах и ожиданиях, информационных каналах и социальных нормах [2].

Продолжая исследования Бурдьё, профессор Дюкского университета описывает социальный капитал как «инвестиции в социальные отношения с ожидаемой доходностью на рынке», по мнению исследователя «он должен быть определен как ресурсы, встроенные в социальные структуры, которые доступны и/или мобилизуются в целенаправленных действиях» [7].

«Мировой банк» относит социальный капитал к институтам, отношениям и нормам, которые определяют качество и количество социальных взаимоотношений в обществе и называет его «социальным клеем» способным удерживать общество в его единстве [8].

Сторонники реляционного подхода описывают социальный капитал как способность акторов мобилизовать свои социальные контакты для достижения ценных и значимых ресурсов (материальных, информационных, социальной поддержки, общественного влияния и др.) [9].

Социальный капитал активно изучается исследователями.

Исследование Э. Остром показало, что те общества, в которых образовались высокие запасы социального капитала эффективнее производят общественные блага (в частности, при управлении ресурсами общего доступа) [10].

Экономическую значимость социального капитала измеряли С. Нэк и Ф. Кифер [11], исследование которых обозначило основные направления для многих других работ в этой сфере.

Связь кооперации в обществе со стандартами, предъявляемыми к поведению, изучал Г. Табеллини [12].

Социологи университета Бригама Янга выяснили, что внутрисемейный социальный капитал является одним из доминирующих факторов в формировании подросткового поведения [13].

Исследованием влияния, формирующегося в университетской среде социального капитала на развитие идентичности, занимались Dorte H. Jensen и Jolanda Jetten [14].

Изучение социального капитала городского сообщества имеет практическое значение, поскольку может дать ответы на вопросы относительно наблюдаемых различий в их социально-экономическом развитии.

Рассмотрим эти различия и проанализируем имеющиеся данные относительно городских сообществ двух крупных городов Вологодской области – Вологды и Череповца.

Особенностью территориальной организации населения области является двоцентрие¹. Концентрация населения в двух крупнейших городах и их пригородных зонах привела к поляризации пространства, во многом способствовала демографической и экономической деградации остальных территорий области.

Вологда и Череповец представляют собой два полюса развития: Вологда – административная и культурная «столица» области, Череповец – промышленный центр региона. Череповец рос быстрее в советское

время, Вологда усилила свое развитие в переходный период.

Различия в развитии городов сказываются не только в социально-экономической сфере, но и с точки зрения характера ментальности их жителей, общественных интересов. Сложившуюся ситуацию можно считать во многом уникальной, что создает перспективные возможности для социологических исследований на территории региона.

Вологда и Череповец, находясь в границах одной области, имеют много общего, например, по таким характеристикам, как численность населения, численность занятых, транспортные коммуникации и т.д. Но все же, у них больше различий по самым разным показателям. Наиболее существенные различия лежат в культурно-исторической и экономической сферах.

Вологда отсчитывает свою историю, начиная с XII столетия. В городе сохранилось 224 памятника истории, культуры и архитектуры, около 100 из них являются памятниками федерального значения². В настоящее время Вологда включена в перечень городов, обладающих особо ценным наследием. Как полноценная административная единица, Вологодская область конституируется в 1937 г. В ходе реформы территориального устройства, в эти годы в состав области был включен и Череповецкий район.

С распадом СССР Вологодская область стала субъектом РФ, за Вологдой остался статус областного центра [15].

История Череповца как будущего индустриального города, входящего, по данным на 2011 г., в первую десятку крупнейших промышленных центров страны, складывалась иначе. Череповецкий посад получил статус города лишь в 1777 году в границах Новгородской губернии. Экономическое значение города возросло с созданием Мариинской водной системы. Строительство Волго-Балта превратило его в крупный промышленный порт. Череповец получил бренд «Города пяти морей». Со строительством металлургического завода поменялся тип города. Из провинциального малого города он превратился в крупный промышленный центр. Тем самым, был дан импульс для его дальнейшего развития [15].

Череповец стал развиваться на новой основе по модели индустриальных городов советского периода: черная металлургия, в комплексе с коксохимией, стала стержнем функциональной структуры Череповца [16]. Строительство крупного предприятия черной металлургии при нехватке трудовых ресурсов обусловило масштабные миграционные процессы (таблица 1).

¹ Социальный атлас российских регионов. Вологодская область. [Электронный ресурс]. – URL: http://atlas.socpol.ru/portraits/volgd.shtml#social_sphere

² Историко-культурное наследие Вологодской области. – URL: <http://cultinfo.ru/nasledie/register.htm> (Дата обращения 16.03.2021)

Таблица 1. Динамика численности жителей гг. Вологды и Череповца в 1939–2020 гг. (тыс. чел.).

Год	г. Вологда	г. Череповец
1939	95,0	32,0
1959	139,1	92,4
1970	177,8	188,3
1979	236,5	265,9
1989	282,8	310,4
1999	301,0	324,0
2009	286,2	309,0
2015	311,2	318,1
2016	320,7	318,5
2020	310,3	314,8

Источник: Данные Вологдастата

В экономическом отношении города различаются также весьма значительно. В совокупном объеме производства промышленной продукции Вологодской области город Череповец занимает 1 место – его доля 70%, Вологда занимает 2 место с долей в 10,0%. Большая часть населения г. Череповца занята на производстве и в строительстве. Структура занятости в Вологде иная, поскольку именно там сосредоточены образовательные учреждения, областные и городские медицинские учреждения.

В определенной мере, «столичный» статус города и его жителей в настоящее время поддерживается развитием новых брендов. Наиболее популярными стали проекты «Вологда – новогодняя столица России (Русского Севера)», «Вологда – кружевная столица России» и др. На решение этой задачи направлен проект «Вологда – культурная столица Русского Севера» реализация которого заложена в соответствующую программу³. Фактически между городами произошло разделение функций: административные и культурные сосредоточены в Вологде, экономические в Череповце.

Методология.

Информационной базой для проведения исследования послужили опросы, проведенные ВолНЦ РАН в рамках гранта РФФИ №.20-011-00326 «Коллективные действия и социальный капитал в российском обществе» в 2020 и 2021 году.

Опрос 2020 года проводился в Вологде и Череповце, а также среди 8 районов области. Объем выборки – 1918 человек.

В 2021 году опрос проводился в Вологодской области, охватив административный центр – Вологду, индустриальный центр – Череповец и 5 малых городов – Никольск, Сокол, Великий Устюг, Шексну и Грязовец. Выборка составила 1550 человек.

В 2019 году в Вологодской области было проведено исследование, посвященное изучению социального капитала «Барьеры гражданского участия, механизмы преодоления на региональном уровне». Объем

выборочной совокупности составил 1500 респондентов. Репрезентативность выборки обеспечивалась квотированием по половозрастным признакам в соответствии с половозрастной структурой взрослого населения.

В 2017 году Опрос проводился только в крупнейших городах Вологодской области – Вологде и Череповце. Выборка составила 600 человек.

В 2016 году проводился опрос «Региональный социальный капитал в условиях кризиса» в городах Вологде и Череповце, а также - в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Выборка квотная по полу и возрасту, объем выборки составляет 1500 человек.

На основании полученных данных респонденты были распределены на пять групп, в зависимости от их уровня социального капитала (подробнее об используемой модели социального капитала см. [14], о методике расчетов [18, с. 113-114]).

Для того, чтобы охарактеризовать социальный капитал населения Вологодской области, которая считается одной из самых развитых среди регионов Северо-Западного федерального округа⁴, мы изучили динамику его изменения в различных точках области. Районы области будут рассматриваться на фоне двух крупных городов областного значения - Вологды и Череповца, что фактически представляют собой два полюса развития: Вологда – административная и культурная «столица» области, Череповец – промышленный центр региона. Города различаются по уровню развития в социально-экономической сфере, по характеру ментальности их жителей, по общественным интересам. Вологда и Череповец, находясь в границах одной области, схожи по таким характеристикам, как численность населения, численность занятых, транспортные коммуникации и т.д. Сложившуюся ситуацию можно считать во многом уникальной, что создает перспективные возможности для социологических исследований на территории региона. Всего в составе области находятся 15 городов и 8 поселков городского

³ Историко-культурное наследие Вологодской области. – URL: <http://cultinfo.ru/nasledie/register.htm> (Дата обращения 16.03.2021)

⁴ Рейтинг социально-экономического положения регионов. URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html>

типа, они являются центрами муниципальных образований. За исключением упомянутых Вологды и Череповца — это города или посёлки с численностью населения до 50 тыс. человек. Такое количество жителей образует весьма значимую социальную группу общества, что определяет важность и необходимость ее исследования.

Анализ данных.

Для изучения социального капитала населения Вологодской области мы обратимся к пятилетнему опыту наблюдений, в процессе которых регулярно высчитывался уровень социального капитала респондентов. С учетом исследовательской модели, был дан анализ распределения социального капитала в зависимо-

сти от территориальной принадлежности его носителей (внутри региона). Исследование 2016 года показало, что в области сравнительно высокие показатели социального капитала. В крупных городах порядка трети респондентов обладали социальным капиталом высокого или выше среднего уровня, однако нельзя не обратить внимание на тот факт, что в районах таких людей было только около 1/5 и из-за этого, в среднем по области, доля людей с социальным капиталом высокого или выше среднего уровня составила четверть населения.

Общее количество обладателей социального капитала минимального и ниже среднего уровня примерно одинаково во всех районах Вологодской области (рис. 1).

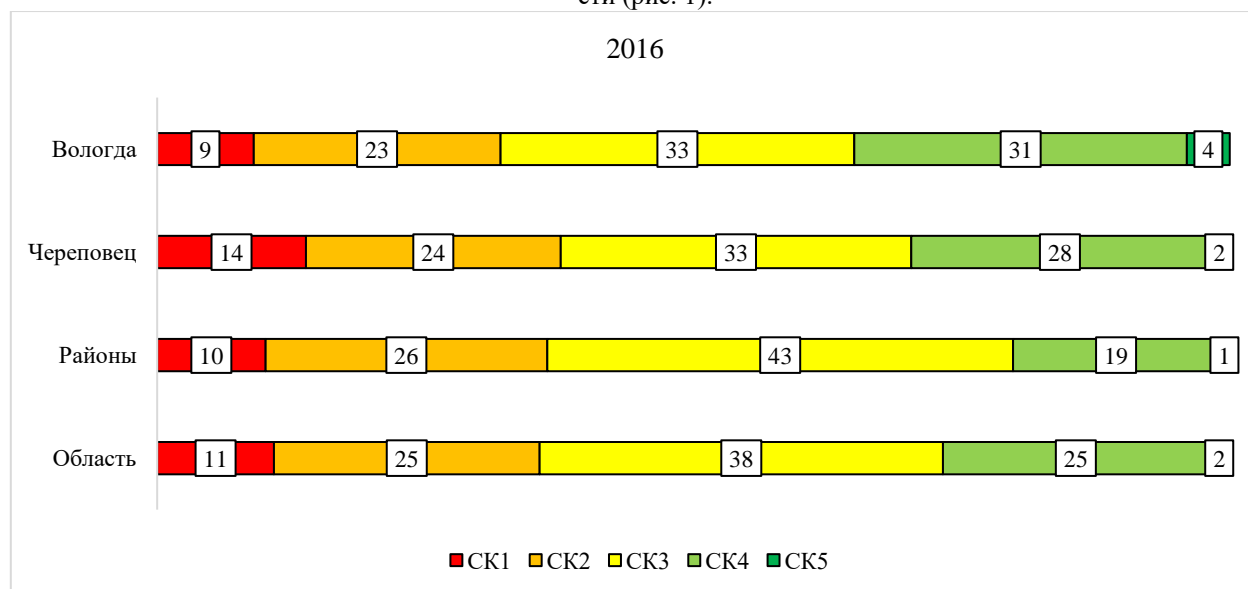

Рисунок 1. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2016 году.

В 2017 году исследование проводилось только в крупнейших городах Вологодской области. В сравнении с предыдущим годом, в Вологде произошел сдвиг доли носителей в сторону более высокого уровня со-

циального капитала. Череповец, в свою очередь, отметил некоторым «усреднением» изучаемого показателя – обладателей минимального и максимального уровней социального капитала стало несколько меньше, в то время как количество людей со средним уровнем увеличилось (рис. 2).

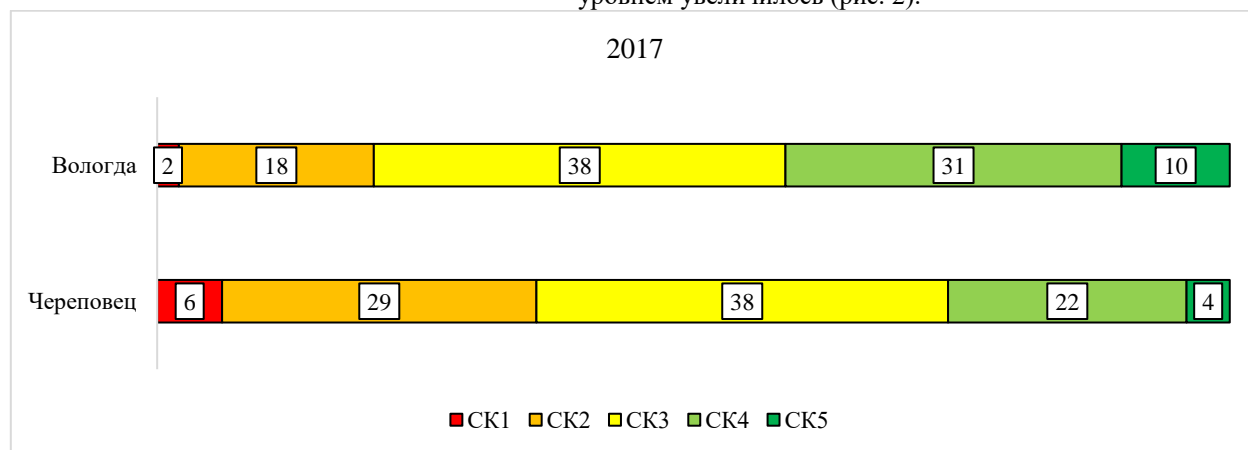

Рисунок 2. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в городах Вологодской области в 2017 году.

В 2019 году был сделан вывод о том, что за рассматриваемые три года ситуация с социальным капиталом в Вологодской области показала позитивную тенденцию к увеличению доли носителей социального капитала высокого и относительно высокого уровня. На 4% уменьшилось количество носителей социального капитала первого уровня (низшего), при этом количество обладателей социального капитала пятого уровня (высокого) возросло на 2% (рис. 3). Это может свидетельствовать, о том, что в области есть потенциал к дальнейшему улучшению ситуации в этом плане, особенно если предпринимать целенаправленные действия, способствующие накоплению социального капитала населением.

В процессе изучения населения Вологодской области, нами было установлено соотношение облада-

телей социального капитала в различных точках проведения исследования. Ожидается большинство респондентов обладают социальным капиталом среднего уровня, в то время как наименее многочисленными являются представители крайних позиций шкалы.

Подобно 2016 году, Вологда продемонстрировала наилучшие показатели социального капитала.

В Череповце значительно снизилось количество обладателей социального капитала минимального уровня.

Как показали результаты исследования, социальный капитал общностей, входящих в территориальное сообщество региона может быть неоднороден, что говорит о его неравномерном распределении между обладателями и одним из факторов, влияющих на его состояние и объем является территория проживания и масштаб поселения.

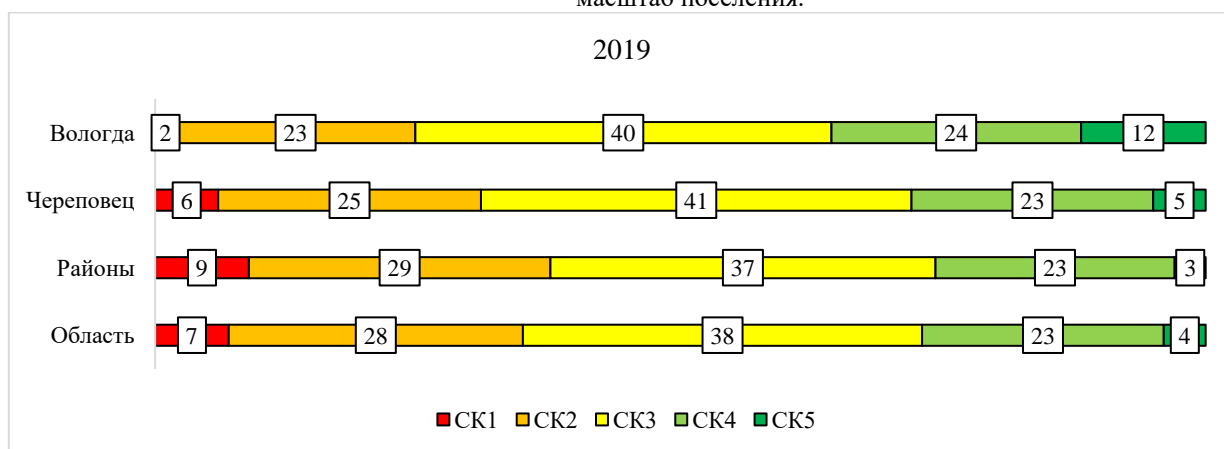

Рисунок 3. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2019 году.

В 2020 году анализ социального капитала населения Вологодской области показал некоторое падение его уровня в сравнении с до коронавирусным 2019 годом (рис. 4). Если в 2019 году в Вологодской области более четверти населения обладали относительно высоким и максимальным уровнем социального капитала, то в 2020 году таких респондентов едва набралась пятая часть.

Количество респондентов с низким и минимальным уровнем социального капитала, напротив возросло с чуть более чем трети до без малого половины опрошенных (45%).

Количество людей со средним уровнем социального капитала, незначительно сократилось.

Пандемический год нанес социальному капиталу серьезный ущерб. Самоизоляция, ограничения контактов, дистанцирование привели к ощутимым потерям в социальных отношениях. Усилились настороженность, психологическая напряженность. Резко увеличилась доля негативных суждений, что и отразилось на снижении индекса социального капитала региона. Значительно снизилась доля тех, кто ранее входил в группы с высоким и относительно высоким социальным капиталом; соответственно, выросла доля тех, кто вошел в группы, обозначенные социальным капиталом низкого и минимального уровня.

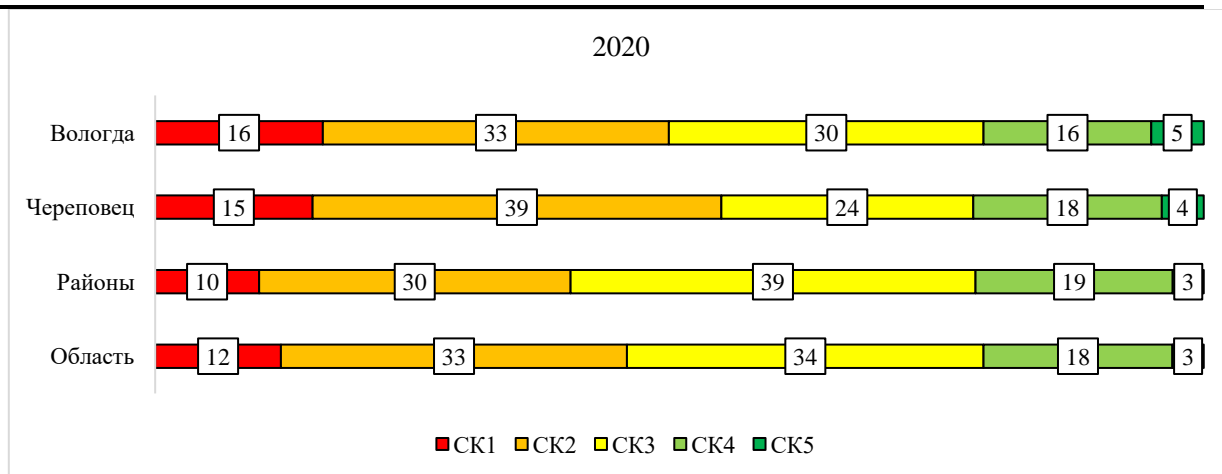

Рисунок 4. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2020 году.

Изучение населения Вологодской области показало, что количество накопленного социального капитала в 2021 году увеличилось в сравнении с первым годом пандемии, однако, «допандемийный» уровень пока не достигнут. Число носителей социального капитала минимального и низкого уровня хотя и существенно сократилось, но всё ещё превышает показатели 2019 года (рис. 5). По состоянию на момент 2021 года мы можем наблюдать, что почти 1/10 часть жителей Вологодской области являются обладателями минимального уровня социального капитала, т.е. не могут никому доверять (ни людям, ни институтам), не могут никуда обратиться за помощью, не готовы объединяться с другими людьми и не считают себя способными повлиять на свою собственную жизнь в значимых масштабах. Чуть больше четверти опрошенных продемонстрировали обладание социальным капиталом высокого и относительно высокого уровня, им свойственна высокая готовность к объединению, уверенность в возможности оказать влияние на свою

жизнь и положительный опыт в вопросе межличностного и институционального доверия.

Позитивная динамика в сравнении с кризисным 2020 годом, позволяет делать оптимистические прогнозы относительно будущего социального капитала жителей региона. Пережив первый год пандемии, в 2021 году население Вологодской области начало постепенно восстанавливать утраченные уровни социального капитала, однако, на данный момент ещё не смогло выйти на доковидные показатели социального капитала.

Следует отметить, что сказанное в большей степени относится к жителям крупных городов.

В районах ситуация напротив, изменилась в лучшую сторону, как за счет более низкого падения уровня социального капитала в пандемию (в сравнении с крупными городами), так и за счет более высоких темпов восстановления в постковидный период.

В 2021 году жители районов Вологодской области смогли улучшить показатели социального капитала, превзойдя даже уровень доковидного 2019 года.

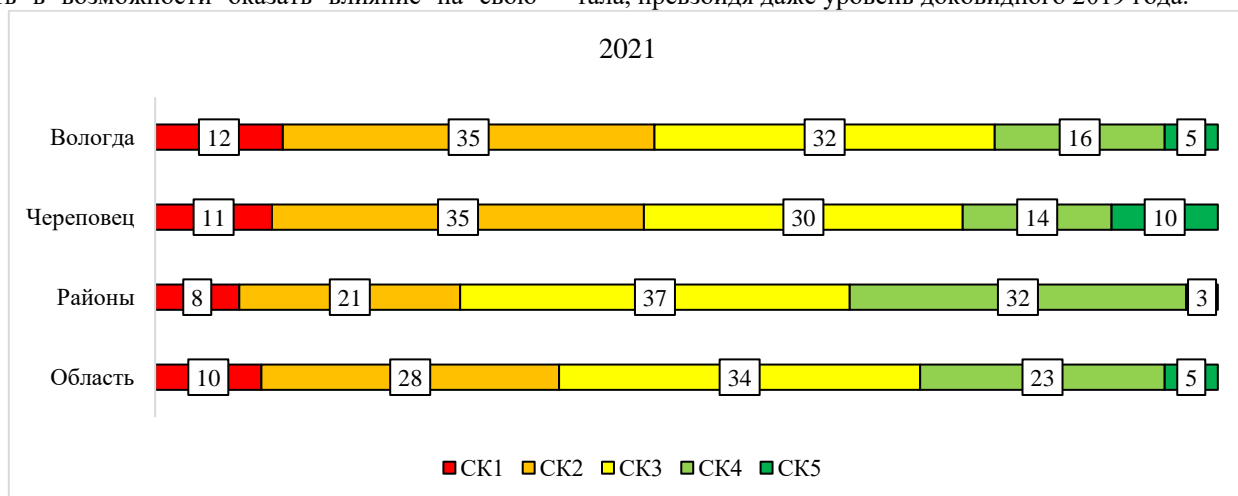

Рисунок 5. Распределение респондентов по уровню накопленного социального капитала в Вологодской области в 2021 году.

Заключение.

Таким образом наше исследование позволило обнаружить, что обстановка с социальным капиталом в Вологодской области достаточно благополучная. До

начала пандемии область демонстрировала небольшой, но стабильный рост социального капитала у жителей. Пандемия коронавируса и вызванные ею ограничения оказались мощным ударом по запасам этого нематериального ресурса, однако, после преодоления первичного ковидного «шока» население начало с переменным успехом восстанавливать свой уровень социального капитала.

В крупнейших городах области, административном и промышленном центрах, восстановление шло несколько меньшими темпами, в то время как в районах темпы роста социального капитала в постпандемийный период позволили превысить показатели допандемийного этапа.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1990. 808 с.
2. Коулман, Дж. (2001) Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. №3. С. 121-139.
3. Putnam D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press. 122 p.
4. Сорокин П. А. *Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ.* М.: Политиздат, 1992. 543 с.
5. Fukuyama, Francis. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press. 1995. 457 p.
6. Bourdieu, Pierre. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schwartz & Co. 1983. pp. 183-198.
7. Lin, N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action / N. Lin*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
8. Woolcock, M. *Measuring Social Capital // An Integrated Questionnaire*. WorldBank, Washington D.C. 2003.
9. Brunie A. *Meaningful distinctions within a concept: Relational, collective and generalized social capital // Social science research*. - Amsterdam, 2009. Vol. 38, № 2. P. 252
10. Ostrom E. *Collective Action and the Evolution of Social Norms*. *Journal of Economic Perspectives*. 2000. vol. 14. no. 3, pp. 137–158.
11. Knack S., Keefer Ph. *Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation*. *Quarterly Journal of Economics*, 1997. vol. 112. no. 4. pp. 1251–1288.
12. Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. *Social Capital and Political Accountability*. *CEPR Discussion Papers*. 2010, no. 7782.
13. Dufur M.J., Hoffmann J. P., Braudt D. B., Parcel T. L., Spence K. R. *Examining the Effects of Family and School Social Capital on Delinquent Behavior*, *Deviant Behavior*, 2015. 36:7, 511-526, DOI: 10.1080/01639625.2014.944069
14. Jensen D.H., Jetten J. *Bridging and bonding interactions in higher education: social capital and students' academic and professional identity formation*. *Front. Psychol.* 2015, vol. 6:126. doi:10.3389/fpsyg.2015.00126 pp.1-11
15. Вологда и Череповец: городская жизнь в восприятии населения: препринт / под науч. рук. д.э.н. А.А. Шабуновой; кол. авт.: Вологда: ИСЭРТ РАН. 2016. 120 с.
16. Колокольчикова Р.С. *Череповец как феномен индустриального города (сер.1960-сер1980): монография*. Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ. 2009. 275 с.
17. Региональный социальный капитал в условиях кризиса / Т.А. Гужавина [и др.]. Череповец: ЧГУ, 2018. 220 с.
18. Ясников Н.Н., Гужавина Т.А. *Связь социального капитала с коллективными действиями в молодежной среде. Кейс Вологодской области // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*. 2022. Т. 8. № 2. С. 106-123. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-8

References:

1. Weber M. *Selected Works*. Moscow: Progress. 1990. 808 p.
2. Coleman, J. (2001) *Social and Human Capital // Social Sciences and Modernity*. 2001. No. 3. P. 121-139.
3. Putnam D. *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton, New Jersey, USA: Princeton University Press. 122 p.
4. Sorokin P. A. *Man. Civilization. Society / General editor, compiler and foreword by A. Yu. Sogomonov: Transl. from English*. Moscow: Politizdat, 1992. 543 p.
5. Fukuyama, Francis. *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. New York: Free Press. 1995. 457 p.
6. Bourdieu, Pierre. *Ökonomisches Kapital, kulturelles Kapital, soziales Kapital*, in: Kreckel, Reinhard (ed.) *Soziale Ungleichheiten (Soziale Welt, Sonderheft 2)*. Goettingen: Otto Schwartz & Co. 1983. pp. 183-198.
7. Lin, N. *Social Capital: A Theory of Social Structure and Action / N. Lin*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
8. Woolcock, M. *Measuring Social Capital // An Integrated Questionnaire*. WorldBank, Washington D.C. 2003.
9. Brunie A. *Meaningful distinctions within a concept: Relational, collective and generalized social capital // Social science research*. - Amsterdam, 2009. Vol. 38, № 2. P. 252

-
10. Ostrom E. *Collective Action and the Evolution of Social Norms*. *Journal of Economic Perspectives*. 2000. vol. 14. no. 3, pp. 137–158.
 11. Knack S., Keefer Ph. *Does Social Capital Have an Economic Payoff? A Cross-Country Investigation*. *Quarterly Journal of Economics*, 1997. vol. 112. no. 4. pp. 1251–1288.
 12. Nannicini T., Stella A., Tabellini G., Troiano U. *Social Capital and Political Accountability*. *CEPR Discussion Papers*. 2010, no. 7782.
 13. Dufur M.J., Hoffmann J. P., Braudt D. B., Parcel T. L., Spence K. R. *Examining the Effects of Family and School Social Capital on Delinquent Behavior, Deviant Behavior*, 2015. 36:7, 511-526, DOI: 10.1080/01639625.2014.944069
 14. Jensen D.H., Jetten J. *Bridging and bonding interactions in higher education: social capital and students' academic and professional identity formation*. *Front. Psychol.* 2015, vol. 6:126. doi:10.3389/fpsyg.2015.00126 pp.1-11
 15. *Vologda and Cherepovets: urban life as perceived by the population: preprint / under the scientific supervision of Doctor of Economics A.A. Shabunova; co-authors: Vologda: ISED T RAS. 2016. 120 p.*
 16. Kolokolchikova R.S. *Cherepovets as a phenomenon of an industrial city (mid-1960s-mid-1980s): monograph*. Cherepovets: State Educational Institution of Higher Professional Education ChSU. 2009. 275 p.
 17. *Regional social capital in times of crisis / T.A. Guzhavina [et al.]. Cherepovets: ChSU, 2018. 220 p.*
 18. Yasnikov N.N., Guzhavina T.A. *The relationship between social capital and collective actions among young people. Case of the Vologda Oblast // Scientific result. Social and humanitarian research. 2022. Vol. 8. No. 2. P. 106-123. DOI: 10.18413/2408-932X-2022-8-2-0-8*

Информация об авторе:

Ясников Николай Николаевич, преподаватель-исследователь, младший научный сотрудник, Вологодский Научный Центр РАН; nyasnikov94@mail.ru
Nikolay N. Yasnikov, research teacher, Junior Researcher; Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.01.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 05.02.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.02.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.